

Студенческие отряды образовательных организаций как развивающийся вид современной молодежной субкультуры

Student squads of educational organisations as a developing type of modern youth subculture

Авторы статьи

Маркова Анна Вячеславовна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педаго-
гогики ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) феде-
ральный университет имени М. В. Ломоносова»,
г. Архангельск, Российская Федерация
a.markova@narfu.ru, ms.mannav@gmail.com
ORCID: 0009-0003-9396-2187

Суриков Юрий Николаевич,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры педаго-
гогики ФГАОУ ВО «Северный (Арктический) феде-
ральный университет имени М. В. Ломоносова»,
г. Архангельск, Российская Федерация
yu.surikov@narfu.ru
ORCID: 0009-0004-1752-8706

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Для цитирования

Маркова А. В., Суриков Ю. Н. Студенческие отряды об-
разовательных организаций как развивающийся вид
современной молодежной субкультуры // Научно-
методический электронный журнал «Концепт». –
2026. – № 01. – С. 321–339. – URL: [https://e-
koncept.ru/2026/261019.htm](https://e-koncept.ru/2026/261019.htm) – DOI: 10.24412/2304-
120X-2026-11019

Authors of the article

Anna V. Markova,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy, Northern (Arctic) Federal Uni-
versity, Arkhangelsk, Russian Federation
a.markova@narfu.ru, ms.mannav@gmail.com
ORCID: 0009-0003-9396-2187

Yuri N. Surikov,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Pedagogy, Northern (Arctic) Federal Uni-
versity, Arkhangelsk, Russian Federation
yu.surikov@narfu.ru
ORCID: 0009-0004-1752-8706

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

For citation

A. V. Markova, Yu. N. Surikov, Student squads of educa-
tional organisations as a developing type of modern
youth subculture // Scientific-methodological electronic
journal "Koncept". – 2026. – No. 01. – P. 321–339. – URL:
<https://e-koncept.ru/2026/261019.htm> – DOI:
10.24412/2304-120X-2026-11019

Поступила в редакцию <i>Received</i>	01.11.25	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	24.12.25
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	24.12.25	Опубликована <i>Published</i>	31.01.26

Аннотация

В современном российском обществе социально активная молодежь остро нуждается в легализованных каналах самовыражения. Молодежные субкультуры исторически выполняют функцию удовлетворения этих потребностей, способствуя формированию идентичности и поиску единомышленников. Несмотря на переосмысление их роли – от «социальной патологии» к признанной части социокультурной реальности – существует недостаточная теоретическая разработанность и обоснование статуса студенческих отрядов образовательных организаций как полноценного и развивающегося вида современной молодежной субкультуры. Это ограничение препятствует полной реализации педагогического потенциала студенческих отрядов в системе высшего профессионального образования. Цель данной статьи – раскрыть и обосновать сущность студенческих отрядов образовательных организаций как развивающегося вида современной молодежной субкультуры, предложив педагогический инструментарий для их целенаправленного использования. Для достижения поставленной цели применены интегративный подход и компаративистика – эти подходы выбраны в качестве основных методологических средств исследования. Осуществлен детальный анализ дефиниций «субкультура» и «молодежная субкультура» в отечественной и зарубежной научной литературе по социологии и педагогике, что позволило выделить ряд критериальных признаков молодежной субкультуры: ценностный, структурный, функциональный, коммуникативный, символический, критерий степени автономности и личностный. Сравнительно-сопоставительный анализ проводился путем соотнесения выделенных критериев с сущностными характеристиками студенческих отрядов. Выбор Архангельской области объектом эмпирического исследования обусловлен развитой системой профессионального образования и мощным движением студенческих отрядов (более 30 отрядов, свыше 7000 бойцов). Дополнительно выявлены развивающиеся характеристики студенческих отрядов, проявляющиеся в расширении направлений деятельности, адаптации к цифровой среде, модернизации форм взаимодействия и актуализации ценностных ориентиров. Теоретическая значимость статьи заключается в оригинальной интерпретации критериальных признаков молодежной субкультуры через призму междисциплинарного терминологического анализа и обосновании интегрированной автономности как уникальной черты студенческих отрядов, что обогащает постсубкультурную теорию. Практическая значимость состоит в возможности использования выявленных характеристик студенческих отрядов как развивающегося вида современной молодежной субкультуры в педагогических целях. Результаты исследования вооружают педагогов инструментарием для целенаправленного проектирования воспитательной работы в образовательных организациях, повышения вовлеченности студентов, формирования традиционных ценностей, развития социальных и профессиональных компетенций, а также содействия личностному росту и самореализации молодежи в условиях современного общества.

Ключевые слова

молодежь, субкультура, молодежная субкультура, студенческие отряды, признаки молодежной субкультуры, особенности студенческих отрядов, студенческие отряды как вид молодежной субкультуры, педагогический потенциал

Abstract

In modern Russian society, socially active young people are in dire need of legal channels for self-expression. Youth subcultures have historically served to satisfy these needs, contributing to the formation of identity and the search for like-minded people. Despite the rethinking of their role – from «social pathology» to a recognized part of sociocultural reality – there is insufficient theoretical development and justification of the status of student groups in educational organizations as a full-fledged and developing type of modern youth subculture. This limitation hinders the full realization of the pedagogical potential of student squads in the system of higher professional education. The aim of this article is to reveal and substantiate the essence of student squads in educational organizations as a developing type of modern youth subculture, offering pedagogical tools for their targeted use. To achieve this goal, an integrative approach and comparative methods were used as the main methodological tools of the study. A detailed analysis of the definitions of «subculture» and «youth subculture» in domestic and foreign scientific literature on sociology and pedagogy was carried out, which made it possible to identify a number of criteria for youth subculture: value, structural, functional, communicative, symbolic, degree of autonomy, and personal criteria. A comparative analysis was made by correlating the identified criteria with the essential characteristics of student squads. The Arkhangelsk region was chosen as the subject of empirical research due to its developed system of vocational education and powerful student squad movement (more than 30 squads, over 7,000 members). In addition, the developing characteristics of student squads were identified, manifested in the expansion of agency areas, adaptation to the digital environment, modernization of interaction forms, and updating of value orientations. The theoretical significance of the article lies in the original interpretation of the criteria for youth subculture through the prism of interdisciplinary terminological analysis and the justification of integrated autonomy as a unique feature of student squads, which enriches post-subcultural theory. The practical significance lies in the possibility of using the identified characteristics of student squads as a developing type of modern youth subculture for pedagogical purposes. The results of the study provide educators with tools for the targeted design of educational work in educational organizations, increasing student engagement, developing traditional values, social and professional competences, and promoting personal growth and self-realization of young people in modern society.

Key words

youth, subculture, youth subculture, student squads, signs of youth subculture, characteristics of student squads, student squads as a type of youth subculture, educational potential

Благодарности

Авторы выражают благодарность анонимным рецензентам представленной работы, коллективу кафедры педагогики и кафедры истории Северного (арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова за деятельную помощь в подготовке публикации, а также бойцам студенческих отрядов Архангельской области за содействие в проведении исследования.

Acknowledgements

The authors express their gratitude to the anonymous reviewers of this work, the staff of the Department of Pedagogy and the Department of History at Lomonosov Northern (Arctic) Federal University, for their active assistance in preparing this publication, as well as to the members of the student squads in the Arkhangelsk Region, for their support in conducting this research.

Введение / Introduction

Молодежь желает найти себя, стать частью чего-либо важного и значительного, обнаружить единомышленников, сотоварищей и друзей на долгие годы. Для удовлетворения данных потребностей она формирует определенные группы, молодежные субкультуры. Согласно данным социологических исследований, представленным в работе С. И. Левиковой, «удельный вес представителей молодежных субкультур может составлять до 33% от общей численности молодежи» [1]. Для современных молодых людей удовлетворение потребности в легализованном способе приобщения к субкультуре осуществляется в форме социализации с преимущественным каналом самовыражения. Следует отметить, что для России молодежные субкультуры – явление не новое. В рамках советской культуры оно воспринималось как «социальная патология». Однако произошедшие социальные и культурные изменения российского общества способствовали переосмыслению представлений о молодежной субкультуре. Н. Н. Бушмарина отмечает, что, являясь динамической системой, на каждом новом временном отрезке она соответствующим образом реагирует на внешние и внутренние процессы, происходящие в социуме, и одновременно адаптируется к меняющимся внешним и внутренним условиям своего существования [2]. Полагаем, что для молодежи включенность в субкультуру означает поиск своего места, самоопределения и обретение идентичности. Субкультура накладывает обязательства, ведет молодежь, помогает решать специфические проблемы, предлагая конкретные способы их преодоления. Именно эта многоаспектная функция объясняет исключительную притягательность субкультуры в юношеском возрасте. Цель настоящей статьи – обосновать студенческие отряды образовательных организаций как развивающийся вид современной молодежной субкультуры. Логика достижения поставленной цели включает проведение междисциплинарного терминологического анализа существующих дефиниций субкультуры и молодежной субкультуры в социологии и педагогике с выделением теоретических подходов и ключевых понятийных аппаратов; определение и интерпретацию критериальных признаков молодежной субкультуры с использованием работ ведущих отечественных и зарубежных исследователей; детализацию сравнительно-сопоставительного анализа посредством разработки параметров выявления сходства и различий между молодежными субкультурами и студенческими отрядами образовательных организаций; изучение сущностных особенностей студенческих отрядов на примере Архангельской области; сопоставление выявленных характеристик студенческих отрядов с критериальными признаками молодежной субкультуры, обосновывание их как единого феномена; предложение концептуальных основ для педагогического использования выявленных закономерностей в практике воспитательной работы образовательных организаций.

Обзор литературы / Literature review

Современное изучение феномена молодежной субкультуры находится на этапе активного возвращения понятия субкультуры в научный дискурс, осмысления дополнительных характеристик, влияния цифровой среды и глобализации, что лежит

в русле развития постсубкультурной теории. Классические зарубежные работы С. Х. Козна, Д. Хебдиджа, А. Макробби по-прежнему служат основой исследований. Так, в трудах С. Козна показана суть формирования субкультур, выражение их ценностей и восприятие обществом [3]. Д. Хебдидж определяет субкультуры как формы сопротивления доминирующей культуре через стиль, музыку и поведение, подчеркивая их символическое значение для создания уникального «языка» субкультуры [4]. А. Макробби, анализируя женские субкультуры, демонстрирует способы формирования собственных форм самовыражения в условиях андроцентричности гендерных стереотипов [5]. Подход М. Маффесоли позволяет рассматривать субкультуры как динамичные, эмоционально насыщенные образования неоплеменного характера с общностью ритуалов, символов, эстетики и стиля жизни [6].

Классические идеи получили развитие в трудах Р. Хенфлера о динамической природе современных субкультур, неразрывно связанных с онлайн-пространством. Ученый доказывает, что «цифровые инструменты становятся субкультурными ресурсами, предоставляя новые и различные возможности для знакомства с субкультурами, а в некоторых случаях даже обеспечивая субкультурную карьеру» [7] посредством создания брендов и их коммерциализации, открывая новые пути профессионализации субкультурной активности. Он подчеркивает «низкий процент рассмотрения субкультурных образований в сети», указывает на необходимость анализа новых, гибридных форм, которые перестают быть строго обособленными, заимствуя элементы из различных источников под влиянием Интернета и социальных сетей. Онлайн-платформы становятся ключевым звеном в конструировании «Я» через активное участие в виртуальных сообществах и глобальных движениях, преодолевая традиционные географические и социальные барьеры.

Исследования современных молодежных субкультур предложены в книге Ст. Дженнаро и Б. Миллер [8]. Ученые подчеркивают, что цифровая среда социальных сетей и Интернета выступает как фундаментальное и революционное пространство для поддержания современных молодежных субкультур. Офлайн-культуры активно используют онлайн-инструменты для организации, продвижения и общения. Молодежь находит единомышленников, формирует сообщества, обменивается информацией и ценностями преимущественно через социальные сети. Дж. Лаффье, М. Гаданидис, Дж. Хьюз отмечают, что «социальные сети совершают революцию в том, как молодежь может выражать себя, находить общие цели с группами по интересам и формировать свою идентичность» [9]. Исследователи делают вывод о возникновении субкультур, чья идентичность и активность полностью или преимущественно в Интернете (фан-сообщества, геймерские кланы, группы по интересам, основанные на мемах). По мнению Дж. Лаффье, М. Гаданидис, Дж. Хьюз, «сайты социальных сетей предоставляют платформу, где молодые люди могут экспериментировать со своим самовосприятием, голосом и влиянием, что является важным аспектом формирования идентичности» [10]. Так, исследование К. Вирос-Мартин, М. Хименес-Моралес и М. Монтанья-Бласко показало, что «молодые люди отмечают положительные эффекты влияния социальных сетей на их психологическое благополучие. Например, <...> обеспечивают связь, поддержку и пространство для обсуждения с людьми, находящимся в похожей ситуации... коллективную организацию и чувство принадлежности к группе, получившими наивысшую оценку» [11]. В рамках анализа клубной культуры К. Эрфан приходит к выводу о сохранении субкультурного капитала через освоение и признание клубного стиля, моды в одежде и прическах, сленга, музыки и т. п. внутри онлайн-сообщества [12].

Однако текущее исследование проблемы, обусловленное динамичностью объекта изучения, требует критического анализа, адаптации и расширения теоретических и методологических подходов. В своем труде С. Дж. Блэкман критикует традиционные и постсубкультурные теории, утверждая, что, хотя последней и не хватает глубины в структурном анализе, она предлагает ценные перспективы для изучения индивидуальной идентичности и потребительства. Автор утверждает, что «постсубкультурная теория, делая акцент на индивидуальном значении в субкультурной практике... предполагает гибкость, локальность и гибридность» [13].

В целом современные молодежные субкультуры в зарубежных исследованиях представляют собой сложные, динамичные и преимущественно *digitally-mediated*-феномены, где традиционные офлайн-практики тесно переплетаются с активностью в виртуальном пространстве. Основные направления исследований охватывают цифровые субкультуры, их влияние на идентичность и психологическое благополучие, гибридизацию и переформатирование для коммерциализации и профессионализации.

Отечественные исследования субкультуры характеризуются стремлением к глубокому осмыслению данного феномена с позиций социологии и педагогики и традиционно фокусируются на нескольких ключевых направлениях.

Во-первых, онтологическое и структурно-функциональное определение субкультуры как самостоятельного, целостного образования со своей специфической системой ценностей, норм, установок и поведенческих стратегий, но неизменно находящегося в тесной взаимосвязи с доминирующей культурой общества. Исследования направлены на выявление внутренних механизмов функционирования и внешних связей. Так, Т. Г. Исламшина, О. А. Максимова, А. Л. Салагаев и другие видовыми признаками термина считают «стиль и образ жизни, набор символов, культурных образов и ценностей той или иной обособленной социальной группы, в то же время не теряющей связей с более широкой социальной общностью и с доминирующей в обществе культурой» [14]. В. Я. Суртаев рассматривает молодежную субкультуру как «сложный конструкт, который включает в себя элементы других культур и поколений, что делает его неразрывным целым со всей социокультурной реальностью» [15]. В данном направлении субкультура обсуждается как относительно автономная ярко выраженная формальная организация со своими механизмами функционирования, что значимо для анализа влияния и взаимодействия с другими социальными группами. В нашем исследовании это важно для понимания внутренней структуры и ее влияния на личность участников.

Во-вторых, значительное внимание уделяется роли субкультур в процессах формирования идентичности, самоопределения, самореализации и удовлетворения потребностей молодых людей, что обуславливает гуманистическую и развивающую функции субкультур. С. И. Левикова предлагает дефиниции, где субкультура рассматривается как «эзотерическая, эскапистская, урбанистическая культура, созданная молодыми людьми для себя; как “элитарная” культура, нацеленная на включение молодых людей в общество; частичная культурная подсистема внутри системы “официальной”, базовой культуры общества, определяющая стиль жизни, ценностную иерархию и менталитет (то есть мировосприятие, умонастроение) ее носителей» [16]. В. Я. Суртаев видит в молодежной субкультуре «пространство, создаваемое самой молодежью для реализации своих потребностей, самоутверждения и идентификации» [17].

В рамках коммуникативно-символического и поведенческого направлений исследователи выделяют специфические способы кодирования знаков и символов, а

также общие модели поведения и стили жизни как констатирующие элементы субкультурного взаимодействия. Т. Б. Щепанская рассматривает субкультуру как коммуникативную систему, в которой посредством особых способов кодирования знаков и символов отражается мировоззрение и образ жизни данной группы [18]. Представители поведенческого подхода О. А. Музыка и К. А. Беляева добавляют к видовым отличиям субкультуры общность стиля жизни, поведения, групповых норм, ценностей и стереотипов [19]. Исследователи отмечают, что, с одной стороны, эстетика, этика и идеология молодежных сообществ получила признание со стороны общества как особая «молодежная культура», с другой – было открыто существование и других культур (например, детской). Это придало новое значение понятию, которое стало применяться для обозначения «подсистемы» культуры, указывая на мультикультурный характер современного общества. Значимость определения субкультуры в данном направлении обусловлена вниманием к символической и коммуникативной природе субкультуры. Оно акцентирует специфические способы кодирования и передачи информации, выделяет отличные от доминирующей культуры модели поведения и способы самовыражения, отражающие ее автономность, и позволяет анализировать внутренние механизмы взаимодействия участников.

Далее, в педагогическом дискурсе субкультура анализируется преимущественно через призму ее образовательных, воспитательных и адаптационных функций с акцентом на возможности интеграции молодежи в доминирующую культуру и управление этим процессом. Педагогический подход фокусируется на ценностно-нормативной составляющей и организационной структуре групп, а также их влиянии на личностное развитие молодежи. Общим для большинства исследователей является понимание субкультуры как совокупности норм, ценностей, представлений и стереотипов поведения, формирующихся внутри более широкой, доминирующей культуры. Так, в педагогическом энциклопедическом словаре под редакцией Б. М. Бим-Бада субкультура обозначена как «совокупность норм, ценностей, представлений и стереотипов поведения традиционной культуры, интерпретированных конкретным, относительно замкнутым сообществом» [20]. Схожим образом В. М. Полонский трактует термин как «форму организации молодежи или определенной профессиональной группы людей внутри господствующей традиционной культуры; особый стиль жизни и образ мыслей ее представителей» [21]. А. Е. Сошников также рассматривает молодежную субкультуру как «совокупность ценностей и норм поведения, стиля и образа жизни, характерную для людей в возрасте 14–30 лет» [22], что подчеркивает ее ценностно-нормативный и поведенческий аспекты.

Ряд исследователей обращает внимание на деятельностный и творческий характер молодежных субкультур. В частности, Л. В. Мардахаев определяет «субкультуру молодежи» как совокупность артефактов, алгоритмов деятельности, моральных и эстетических норм, которые создаются для регуляции поведения индивидов тем или иным молодежным сообществом в соответствии с возрастными, профессиональными, эстетическими или идейно-нравственными признаками [23]. Это дополняется утверждением О. С. Козиной о том, что молодежные объединения становятся субъектами-носителями и творцами собственной культурной среды, наполненной смыслом нормативов поведения и общения, действий и ценностей, имеющих глубокий смысл для всех членов группы [24]. Е. С. Топилина в свою очередь подчеркивает, что в современной молодежной субкультуре формируются новые жизненные стили и стереотипы мышления [25], что указывает на ее инновационный потенциал и роль в развитии общества.

Особое значение для педагогического исследования приобретает функциональный и аксиологический анализ молодежной субкультуры. Л. В. Мосиенко определяет ее как естественную, во многом необходимую, переходную стадию становления личности и фазу социализации. В данном случае на первый план выдвигается роль субкультуры в процессах адаптации подростков и молодежи к жизни в обществе и их самоопределения. Исследователь акцентирует необходимость учитывать в педагогической работе «ценности и нормы молодежной субкультуры как культуры определенной социальной группы и управлять этими процессами на основе взаимодействия и сотрудничества» [26]. Это подчеркивает не только значимость изучения субкультуры, но и ее потенциал как объекта педагогического воздействия.

Итак, педагогический подход интегрирует молодежную субкультуру в доминирующую культуру через включение ее в образовательные программы и институциональные образовательные структуры. Однако он обнаруживает проблемные аспекты, обусловленные недостаточно разработанными механизмами интеграции и рисками потери связи с реальной практикой молодежных групп. Согласимся с научным мнением, что субкультура, включая девушек и юношей в социальные процессы, предлагает свой стиль, ценности, идеологию. Она способствует формированию идентичности, саморазвитию, содействует самоопределению и самореализации и реализует социализирующую, компенсаторную, эмансипирующую, адаптационную, досуговую, релаксационную и другие функции.

В целом российская наука имеет устоявшиеся представления о том, что такое молодежная субкультура, каковы ее основные характеристики и функции в развитии личности.

Современные отечественные исследования активно развиваются, оперативно реагируя на трансформацию молодежных субкультур в условиях цифровизации. Одно из наиболее актуальных направлений, как и в зарубежных исследованиях, заключается в изучении влияния интернетизации и цифровых технологий на субкультуры. Е. А. Глебова, И. В. Бганцева и другие подчеркивают, что «условия вступления в жизнь и взросления неразрывно связаны с привычным для “родившихся в Сети” атрибутом повседневной активности – Интернетом» [27]. Исследования отражают переход от традиционных офлайн-сообществ к онлайн-ориентированным, а также формирование гибридных форм. Исследователи приводят данные, что социальные сети «оказывают влияние на появление у молодых людей депрессии и чувства беспокойства», но при этом отмечают «рост творческой, социально-информативной, образовательно-воспитательной функций социальных сетей». Авторы выделяют новые характеристики молодежных субкультур, такие как гедонизация ценностей, глобализация молодежной субкультуры, интернет-локализация, анализируют как позитивные (развитие блогов, творчество, поддержка), так и негативные аспекты (психологическая зависимость, снижение самооценки, поверхностность общения, эскапизм, «фейковые образы») [28]. Интерес представляют рекомендации по минимизации отрицательного влияния современных молодежных объединений на их участников, включая профилактику селфи-зависимости и просвещение об образовательных ресурсах.

Исследователи активно занимаются определением компонентов и типов субкультур, отмечая их эволюцию и смену доминирующих форм. М. И. Логвинова указывает, что «распространенные еще недавно сообщества готов, панков, эмо характеризуются в настоящее время значительно меньшей востребованностью у молодежи; при этом более широкое распространение получают молодежные группы, образованные на основе интереса к здоровому образу жизни или конкретному виду спорта (например, велодвижение, workout), геймерство и киберспорт, волонтерство и др.

Среди музыкальных молодежных субкультур особенно популярны сообщества поклонников рэпа» [29]. Опираясь на теоретический анализ, автор выделяет типы современных субкультур: просоциальные (волонтерство, экология), асоциальные (геймеры, музыкальные) и антисоциальные (скинхеды, нацисты).

Молодежные субкультуры рассматриваются как значимая площадка для самоактуализации, самореализации и формирования идентичности. М. И. Логвинова говорит о том, что они «выступают своеобразной “буферной зоной” между детством и взрослым миром. Одним из существенных признаков является добровольность вхождения... выбор субкультуры является осознанным самостоятельным шагом». В. И. Спирина, Ю. А. Белоус, М. Л. Спирина, О. В. Белоус, оценивая социальные и личностные проявления подростков, заинтересованных в молодежной субкультуре, исследуют причины вступления в неформальные объединения, среди которых выделяют «неудовлетворенность социальным статусом, проблемы в общении, нестабильная самооценка, поиск новых ощущений и др.» [30].

Интерес представляет создание верифицированных инструментов диагностики субкультурных явлений – важный шаг для эмпирических исследований. Пример такого направления – разработка и апробация методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» М. И. Логвиновой, позволяющей оценить выраженность признаков субкультуры и ее тип [31].

Однако, несмотря на положительное отношение к молодежным субкультурам, Е. А. Колесник, В. Г. Степанов, Л. Л. Павлова отмечают, что культурно-образовательная среда российских высших учебных заведений недостаточно адаптирована для полноценной интеграции их разнообразия, что обуславливает необходимость разработки и теоретического обоснования конкретных направлений взаимодействия университета с молодежью для эффективного раскрытия созидательного потенциала и обогащения образовательного пространства [32].

Завершая обзор научной литературы, подчеркнем, что учеными детально разработаны теоретико-методологические основы изучения молодежных субкультур в отечественной и зарубежной науке, включая определение понятия, выделение основных характеристик, анализ их роли в процессах социализации, самоопределения и формирования идентичности молодежи. Несмотря на значительный объем исследований молодежных субкультур, требуют дальнейшего изучения вопросы, связанные с интеграцией их педагогических возможностей в образовательную среду высших учебных заведений. В этом контексте интерес представляет целостное осмысление студенческих отрядов как субкультуры, анализ их специфических черт, функций и механизмов влияния на личность в рамках субкультурной теории. Целенаправленных исследований, которые сопоставляли бы характеристики студенческих отрядов с критериями молодежной субкультуры, не проводилось. Вследствие данного ограничения педагогические работники образовательных организаций не имеют теоретических ориентиров для эффективной интеграции, развития и управления субкультурными аспектами деятельности студенческих отрядов. Это приводит к упущению значительного потенциала студенческих отрядов как среды воспитания, формирования традиционных ценностей и развития личности.

Материалы и методы исследования / Materials and research methods

Проблема нашего исследования заключается в недостаточной теоретической разработанности и обоснованности статуса студенческих отрядов образовательных

организаций как развивающегося вида современной молодежной субкультуры, что ограничивает возможности педагогического сообщества в полной мере использовать их потенциал для целенаправленной социализации, формирования идентичности и самореализации молодежи.

Для решения проблемы был применен междисциплинарный терминологический и сравнительно-сопоставительный анализ.

В рамках междисциплинарного терминологического анализа, помимо социологии и педагогики, для формирования концептуальной рамки исследования были задействованы элементы психологии (мотивация, идентичность, самореализация) и культурологии (символическая система, стили жизни). Их понятийный аппарат использовался для более полного понимания механизмов функционирования молодежных групп и их влияния на личность. Основными терминами, чьи дефиниции и трактовки стали предметом анализа, являлись: «молодежная субкультура», «студенческий отряд», «ценности», «нормы», «стиль жизни», «идентичность», «социализация». Выбор данных терминов обусловлен их центральной ролью в понимании феномена субкультуры и специфики деятельности студенческих отрядов. При анализе дефиниций в социологии использовались фундаментальные работы по теории субкультур, исследования постсубкультурных подходов, цифровой социализации и онлайн-сообществ, а также исследования российской специфики молодежных сообществ и методологические разработки по изучению неформальных групп. Терминологический анализ в социологических исследованиях позволил установить следующие признаки субкультуры, необходимые для дальнейшего анализа: наличие внутренней структуры и ее влияние на личность участников, специфичность внутренних и внешних механизмов взаимодействия, степень автономности (обособленность от доминирующей культуры), наличие уникального стиля жизни и манеры поведения, специфического символического языка. В педагогике проанализированы теоретические и прикладные труды, посвященные основам воспитания и образования, методикам и технологиям воспитательной деятельности, вопросам педагогического сопровождения и диагностики обучающихся. Терминологический анализ в педагогических исследованиях позволил уточнить признаки молодежной субкультуры, выделенные в социологических исследованиях: наличие внутренних ценностных, структурных и функциональных, символических и коммуникативных аспектов, степень автономности (интеграция в доминирующую культуру при признании сложности процесса), средство самовыражения, самореализации, социальной адаптации и инструмент воспитания и развития личности.

Сравнительно-сопоставительный анализ проводился по следующему алгоритму. На основе междисциплинарного терминологического анализа были выделены признаки молодежной субкультуры. Для каждого из них разработаны параметры и индикаторы, позволяющие оценить степень проявления в деятельности студенческих отрядов. Контент-анализ официальных документов «Российских студенческих отрядов» (далее – РСО) [33] и регионального штаба студенческих отрядов Архангельской области [34], уставов конкретных отрядов, материалов деятельности отрядов [35] позволил оценить наличие и выраженность каждого признака. Далее была спроектирована матрица сравнения, где по вертикали располагались критериальные признаки молодежной субкультуры, а по горизонтали – сущностные характеристики студенческих отрядов с фиксацией степени их соответствия. Среди них – целостность

и внутреннее единообразие (ценностный критерий), структурированность сообщества, наличие более или менее явного центра, порождающего идеи (структурный критерий); динамичность и нормативность внутренних и внешних механизмов взаимодействия, значительное влияние в мегаполисах и непродолжительный срок пребывания (функциональный критерий); специфический стиль жизни и манера поведения (коммуникативный критерий); клишированность визуального образа и речи (символический критерий); переход к нонконформизму (степень автономности); возможность самовыражения и солидарности (личностный критерий). Теоретические критерии молодежной субкультуры (например, наличие уникального стиля, специфической символики) использовались как «шаблон». Эмпирические данные, собранные в ходе исследования студенческих отрядов (например, описание их формы, сленга, ритуалов), сопоставлялись с этими критериями. Выявление как совпадений, так и отличий детерминировало выводы о степени соответствия студенческих отрядов феномену молодежной субкультуры.

Выборка обусловлена большим распространением и влиянием РСО в регионах с мощной системой организации профессионального образования, обладающих большим количеством социально активной студенческой молодежи, одним из которых является Архангельская область, представленная 40 профессиональными образовательными организациями, в том числе Северным (Арктическим) федеральным университетом имени М. В. Ломоносова, и 7 филиалами высших учебных заведений, в которых действуют более 30 студенческих отрядов (свыше 7000 бойцов) и 7 местных (вузовских) штабов.

Результаты исследования / Research results

Синтезируя представленные в обзоре литературы точки зрения, для цели нашего исследования исходим из понимания молодежной субкультуры как совокупности ценностей, норм, стилей жизни, специфических форм поведения и создаваемых артефактов, формирующейся внутри доминантной культуры и свойственной определенным молодежным группам (как правило, в возрасте 14–30 лет), играющей ключевую роль в процессах социализации, адаптации и самоопределения личности в переходный период ее становления. Данное определение охватывает сущностные характеристики молодежной субкультуры, подчеркивает ее роль в социализации и формировании личности, открывает возможности для педагогического осмысления и управления этими процессами при взаимодействии и сотрудничестве. Обозначенная дефиниция позволила операционализировать понятие для анализа и выявления ее признаков в нашем исследовании.

Междисциплинарный терминологический анализ позволил уточнить ряд признаков молодежной субкультуры.

Наличие целостной системы общих ценностей и мировоззренческих установок, которые объединяют членов группы, формируя внутреннее единообразие. Это могут быть как позитивные (стремление к развитию, взаимопомощь), так и более специфические ценности, отличающие группу от внешнего мира. Данный признак определен как ценностный критерий соотнесения студенческих отрядов с феноменом молодежной субкультуры.

Наличие структурированности сообщества, включающей определенную иерархию, лидеров и центр, генерирующий идеи и координирующий деятельность. Данный признак обозначен в качестве структурного критерия.

Динамичность и нормативность внутренних и внешних механизмов взаимодействия, представленные степенью влияния в мегаполисах, сроком пребывания, выполнением определенных функций (социализирующей, адаптационной, досуговой, рекреационной и др.). Данный признак выражается функциональным критерием.

Специфический стиль жизни и манера поведения, отражающие особенности мировосприятия и взаимодействия с окружающей средой посредством соблюдения ролей, правил, ритуалов и т. п. Данный признак определен коммуникативным критерием.

Клишированность визуального образа и речи, отраженная в собственной символике, атрибутике, сленге, которые служат для идентификации членов группы и передачи информации. Данный признак обозначен как символический критерий.

Переход к неконформизму или выраженная обособленность от доминирующей культуры при ее возможном частичном принятии и интегрированности в нее, отражающие степень автономности.

Возможность самовыражения, солидарности, формирования идентичности и саморазвития участников, характеризующая личностный критерий.

Предложенная интерпретация признаков принята авторами в качестве показателей соответствия и критериев отнесения организаций социально активной молодежи к данному феномену. Особый интерес для нас представляют студенческие отряды образовательных организаций как средство социальной адаптации и инструмент воспитания и развития личности.

«Российские студенческие отряды» (РСО) – это крупнейшая молодежная организация страны, которая обеспечивает временной трудовой занятостью более 400 тысяч молодых людей из 85 регионов страны, а также занимается гражданским и патриотическим воспитанием, развивает творческий и спортивный потенциал молодежи. Студенческий отряд (далее – СО) – это форма организации молодежи образовательных учреждений различных форм обучения, изъявивших желание в свободное от учебы время трудиться в различных отраслях хозяйства, выполняющих общую производственную задачу и одновременно реализующих общественно полезную программу. Российские студенческие отряды на данный момент существуют практически во всех регионах Российской Федерации (и находятся на пике активности со времени возрождения. С каждым годом численность бойцов РСО растет. Так, в Северном (Арктическом) федеральном университете им. М. В. Ломоносова (САФУ имени М. В. Ломоносова) практически нет студентов, которые бы не знали об организации. В течение последних двух лет численность молодежных студенческих отрядов удвоилась. Студенческие отряды Архангельской области за время своего существования приобрели огромный опыт работы с крупнейшими госкорпорациями, организациями и предприятиями страны, создали свою историю и культурную среду, накопили множество традиций и обычаев, в них сложились нормы поведения и общения, особый визуальный образ.

Ценностный критерий. Студенческие отряды демонстрируют высокий уровень соответствия ценностному критерию молодежной субкультуры, формируя четкую систему общих позитивных ценностей, ориентированных на труд, саморазвитие и коллективизм. Они объединяют молодежь со схожими взглядами, ценностями, интересами, целями, и это является отражением ценностного критерия, целостности и внутреннего единообразия. Общая идея – вызов безделью, желание жить и строить будущее своими руками. «Отрядники» призывают активно и с пользой проводить время, пропагандируют социально значимую деятельность, активный образ жизни.

Структурный критерий. Для сообщества студенческих отрядов характерна централизованная структура. Общее руководство деятельностью осуществляет Центральный штаб РСО, который располагается в Москве. На местах – штабы региональных отделений СО и подчиненные им штабы учебных заведений, на базе которых сформированы конкретные отряды. Так, в Архангельской области функционирует региональное отделение «Штаб молодежных трудовых отрядов Архангельской области». Отметим, что благодаря активной деятельности студентов-бойцов и руководителей отрядов региональное отделение «Штаб молодежных трудовых отрядов Архангельской области» одновременно является Окружным штабом Северо-Западного федерального округа молодежной общероссийской общественной организации «Российские студенческие отряды». Центром, порождающим идеи в конкретном отряде, является командный состав (командир, комиссар, мастер или методист). Руководители «задают» жизнедеятельность своего отряда и взаимодействие с другими, что обеспечивает централизацию, генерацию идей, поддержку групповой идентичности. Так, штаб студенческих отрядов САФУ имени М. В. Ломоносова занимается обеспечением работой и координирует деятельность отрядов университета. В каждом из них есть должностное лицо – комиссар, который отвечает за организацию досуга в отряде, а также за коммуникации, активно способствует воспроизводству и развитию субкультурных норм и ценностей. Следует отметить, что динамизм командного состава, несмотря на кажущуюся нестабильность, является важным фактором, обеспечивающим развитие и устойчивость отрядов. Смена лидеров приводит к появлению новых идей, инициатив и методов работы, что помогает отрядам оставаться актуальными и адаптироваться к изменяющимся условиям. Кроме того, возможность для каждого бойца попробовать себя в роли лидера способствует вовлеченности внутри отряда, укрепляет горизонтальные связи и повышает уровень доверия и мотивации. В целом структура СО служит не только организационным стержнем, но и является инструментом сохранения и передачи субкультурного опыта. Студенческие отряды обладают ярко выраженной иерархической структурой и динамичностью внутренних организационных механизмов.

Функциональный критерий. Наибольшее распространение и влияние РСО имеют в регионах с мощной системой организаций профессионального образования, обладающей большим количеством социально активной студенческой молодежи. К таким регионам можно отнести: Алтайский край, Архангельскую область, Вологодскую область, Санкт-Петербург и другие. Полагаем, что такая черта, как развитие в мегаполисах, требует нового истолкования. В своем исследовании «мегаполис» понимаем как развитый регион с мощной системой организаций профессионального образования, обладающей большим количеством активной студенческой молодежи. Так, в Архангельской области действуют более 30 студенческих отрядов и 7 местных (вузовских) штабов: Штаб студенческих отрядов САФУ имени М. В. Ломоносова, Штаб студенческих отрядов СГМУ, Штаб студенческих отрядов г. Архангельска, Штаб студенческих отрядов г. Северодвинска, штаб студенческих отрядов «Южный» (г. Котлас – г. Корояжма), Штаб студенческих отрядов Вельского района и Штаб молодежных трудовых отрядов г. Новодвинска.

Пребывание в студенческом отряде зависит в первую очередь от срока обучения. Так, система бакалавриата подразумевает четыре года обучения, и в течение этого периода многие студенты пребывают в статусе бойцов отряда. Некоторые «отрядники» ис-

ключают последний год обучения, сосредоточившись на выпускной квалификационной работе. Поэтому срок пребывания соответствует среднему показателю в три-четыре года. Отметим, есть бойцы, которые остаются в РСО дольше, но таковых единицы.

Студенческие отряды решают практические задачи, кадровые вопросы, организуют временную занятость, способствуют профилактике негативных явлений в молодежной среде, осуществляют трудовое и нравственное воспитание, обеспечивают приобретение профессиональных навыков и финансовую обеспеченность студенчества. Отряды работают в различных направлениях деятельности: строительном, педагогическом, поисковом, медицинском, сельскохозяйственном, сервисном и др. Это дает возможность выбора деятельности участникам в соответствии с интересами и направленностью личности. Тем самым студенческие отряды становятся инструментом воспитания и развития личности подрастающего поколения. В СО выполняется огромная работа, направленная на ускорение процессов социализации и адаптации молодежи. Студенты-бойцы заняты на субботниках, организуют и проводят спортивные соревнования, в творческой форме представляют отряды в высших школах вуза, на дне первокурсника, ставят спектакли для воспитанников детского сада «Зоренька», оказывают хозяйственную помощь ветеранам Великой Отечественной войны, участвуют в выездных мероприятиях для студенческих отрядов региона. Активно реализуют проекты «Олимпиада студенческих отрядов “Старт”», «Школа молодого бойца», «Школа командного состава студенческих отрядов САФУ имени М. В. Ломоносова»; с 2014 года проводят патриотическую акцию «Полярный десант» и др. Различные тренинги на коммуникацию и сплочение, совместное творчество и труд предоставляют огромную помощь в преодолении «слабых мест» личности, внутреннего стеснения и неуверенности и обеспечивают динамичность внутренних механизмов взаимодействия. Досуговая и релаксационная составляющие также являются неотъемлемой частью жизнедеятельности студенческих отрядов. В течение года организуется и проводится много различных досуговых мероприятий, делая свободное от учебной деятельности время полезным и приятным. Функциональный спектр СО широк и охватывает ключевые функции молодежной субкультуры (социализирующую, компенсаторную, эмансипирующую, адаптационную, досуговую, релаксационную), что подтверждает их субкультурный статус.

Коммуникативный критерий. Бойцы студенческих отрядов отличаются специфическим стилем жизни. В течение учебного года каждый из них живет «жизнью студента», а каждое лето вместе со своим отрядом отправляется в различные уголки РФ и выполняет весьма непростые виды трудовой деятельности. Студент, находящийся в поиске смысла жизни и вступивший в отряд, попадает в особую солидарную и сплоченную семью. Здесь ему будут предоставлены возможности для самовыражения в творчестве, спорте, социальной работе, труде, помогут определиться в своих желаниях, предпочтениях, найти свое предназначение. Члены отрядов отличаются специфической манерой поведения. Так, на больших «сходках» всегда можно услышать различные кричалки, речевки, отрядные песни. В ситуации ожидания какого-либо события бойцы обязательно проводят игры со зрителями и участниками, поют песни и т. п. Студенческие отряды формируют собственный стиль жизни и особенное поведение, детерминированные коллективизмом, солидарностью и активным досугом, что соответствует коммуникативному критерию молодежной субкультуры.

Символический критерий. «Отрядников» из разных регионов объединяет единый образ, важным элементом которого является символика и атрибутика. В первую

очередь это форменная куртка бойца. В разных регионах она называется по-разному: бойцовка, целинка, штормовка, строевка, зеленка. Это парадная одежда бойца и главное его сокровище. На куртке располагаются знаки отличия: шевроны, нашивки, значки, накатки, отражающие принадлежность к отряду, организации, региону, а также занимаемую должность, имеющиеся достижения. У каждого отряда есть свое название, девиз, эмблема, флаг. Следует отметить, что, согласно требованиям устава, демонстрация символов и атрибутов РСО разрешена только членам молодежной общероссийской общественной организации. За много лет существования в студенческих отрядах сложился своеобразный язык – «бойцовский сленг». Он включает «особые словечки», понятия и сокращения, которые знает каждый «отрядник». Например, целинка, семестровка, межсезонка, агитка, спевка, целина, ВСС (всероссийская студенческая стройка) и т. п. Сленг бойцов студенческих отрядов отражает их принадлежность к данной организации, позволяет образно передавать информацию, выразить свое состояние и отношение к событиям. Наличие развитой системы символики, атрибутики и специфического сленга является ярким маркером студенческих отрядов как молодежной субкультуры, обеспечивая внутреннюю идентификацию и коммуникацию.

Степень автономности. Студенческие отряды обладают уникальной степенью автономности, проявляющейся в форме интегрированной подсистемы внутри доминирующей российской культуры, а не ее отрицании. Они не противопоставляют себя господствующим ценностям, нормам и моделям поведения в обществе. Интеграция выражается в поддержании и трансляции традиционных ценностей (трудолюбие, патриотизм, социальная активность), практической пользе для общества (решение конкретных социально-экономических задач). СО решают практические задачи, организуют временную занятость, способствуют профилактике негативных явлений, осуществляют трудовое и нравственное воспитание, обеспечивают приобретение профессиональных компетенций и финансовую обеспеченность. В то же время они обладают выраженным набором субкультурных черт, которые выходят за рамки обычной формы занятости и свидетельствуют об их самобытности (специфическая символика и атрибутика, стиль жизни, собственные ритуалы и традиции, ценностный стержень и др.). Это отличает их от иных вариантов автономности, контркультурных молодежных объединений. Демонстрируя интегративную автономность, студенческие отряды представляют собой самостоятельный феномен, обогащающий российское общество. Шестидесятилетняя история существования и признание деятельности РСО как «социальной нормы» подтверждают их устойчивость и значимость как развивающегося вида современной молодежной субкультуры.

Личностный критерий. Пребывание в студенческих отрядах выпадает на период взросления, когда человек начинает самостоятельную жизнь. Девушки и юноши стремятся отделиться от родительского дома, начать «своим трудом» зарабатывать «свое благополучие» и тем самым отказаться от социальной зависимости от родителей. Пребывание в отряде способствует поиску себя в новой сфере или открытию скрытых талантов. СО, нацеленные на активное и полезное проведение времени, пропагандирующие социально значимую деятельность, являются благоприятной средой для личностного роста. Они предоставляют широкие возможности для самовыражения, творчества, спорта, социальной работы, труда, помогая бойцам определиться в своих желаниях, предпочтениях и найти свое предназначение, что полностью соответствует личностному критерию молодежной субкультуры.

Отметим, что студенческие отряды не статичный феномен. Они демонстрируют развивающие характеристики, которые проявляются в нескольких аспектах. Во-первых, расширение направлений деятельности. Помимо традиционных строительных и педагогических отрядов появляются новые направления: медицинские, экологические, сервисные, отвечающие современным вызовам и интересам молодежи. Во-вторых, адаптация к цифровой среде. Все штабы РСО Архангельской области начали использовать онлайн-платформы (LMS), элементы геймификации, AR-приложения и другое для проведения мероприятий и вовлеченности. Отряды создали и активно ведут официальные страницы и сообщества в социальных сетях (например, «Штаб студенческих отрядов САФУ имени М. В. Ломоносова | РСО» в VK), где регулярно публикуют новости о наборе, мероприятиях, достижениях, фото- и видеоотчеты, опросы, оперативно обмениваются информацией, координируют общение бойцов. В-третьих, модернизация деятельности и форм взаимодействия. В настоящее время СО организуют сложные и креативные мероприятия, выходящие за рамки традиционных собраний и «сходок». Например, квесты, квизы и интеллектуальные игры, хакатоны и проектные сессии, флешмобы и перформансы и др. В-четвертых, актуализация ценностных ориентиров. Помимо базовых ценностей (труд, коллективизм, патриотизм) растет значимость экологической ответственности, волонтерства, социального предпринимательства. Обозначенные характеристики делают отряды более открытыми, динамичными и привлекательными для молодежи, отвечают их запросам на интерактивность, визуализацию и постоянное присутствие в онлайн-пространстве. В целом студенческие отряды подтверждают статус развивающегося вида молодежной субкультуры, успешно интегрируя современные тенденции при сохранении базовых ценностей и уникальной идентичности.

Результаты рассмотрения студенческих отрядов через призму характеристик молодежной субкультуры (ценности, структура, динамика взаимодействия, стиль жизни, символика, возможность самовыражения) позволяют целенаправленно использовать эти элементы для повышения эффективности воспитательной работы, а также вооружают педагогов необходимым инструментом вовлеченности студентов. В качестве примера остановимся на ценностной характеристике молодежной субкультуры и студенческого отряда. Базовыми ценностями являются коллективизм, взаимопомощь, ответственность и др. Преподаватели могут целенаправленно формировать и подкреплять эти позитивные ценности через клубы, обсуждения, тренинги, примеры из истории отряда, личные истории бойцов, распространение опыта преодоления трудностей, акцентирование важности командной работы. Так, педагоги кафедры истории поставили цель формирования у студентов ценности сохранения исторической памяти. Для этого они совместно с поисковым студенческим отрядом «Знамение», основная цель которого – поиск и установление имен солдат, пропавших во время Великой Отечественной войны, создали музей экспонатов, найденных бойцами в ходе полевых практик. Музей активно работает и пользуется популярностью у студентов. В данном примере решается не только педагогическая цель, но и задача вовлечения новых студентов в это важное дело. Следовательно, опираясь на выявленные характеристики, можно проектировать воспитательную работу со студентами образовательных организаций, учитывая личные интересы и потенциал студенческих отрядов как развивающегося вида молодежной субкультуры для формирования и поддержания традиционных ценностей (коллективизма, патриотизма, взаимопомощи), развития социальных навыков (коммуникабельность, лидерские качества,

навыки решения проблем), профессиональной ориентации (практический опыт, профессиональное самоопределение и становление) и личностного роста (уверенность в себе, ответственность, самостоятельность) студентов.

Заключение / Conclusion

На основе интегрированного подхода посредством междисциплинарного терминологического анализа дефиниций субкультуры, изложенных в трудах ведущих социологов и педагогов, были выделены и интерпретированы семь критериальных признаков феномена молодежной субкультуры: ценностный, структурный, функциональный, коммуникативный, символический, критерий степени автономности и личностный. В результате сравнительно-сопоставительного анализа установлено, что студенческие отряды обладают всеми ключевыми признаками молодежной субкультуры. Для них характерны целостность и внутреннее единообразие ценностей и целей, структурированность, наличие явного центра управления, динамичность и нормативность внутренних и внешних механизмов взаимодействия, непродолжительный срок пребывания, специфический стиль жизни и манера поведения, клишированность визуального образа и речи, функциональная значимость для личности, возможность самовыражения и самореализации. В то же время СО отличаются от типичных молодежных субкультур отсутствием ярко выраженной автономности и интегрированностью в доминирующую культуру. Их деятельность может служить источником и площадкой для проектирования и реализации педагогических проектов и программ. Это отражает признание студенческих отрядов в качестве средства социальной адаптации и инструмента воспитания и развития личности. Особенностью является также значительное влияние студенческих отрядов в мегаполисах как развитых регионах с мощной системой профессионального образования. Они представляют собой эффективный механизм социализации и самореализации молодежи, способствуют формированию активной гражданской позиции, развитию профессиональных компетенций и приобретению жизненного опыта. Кроме того, выявлены развивающиеся характеристики студенческих отрядов, проявляющиеся в расширении направлений деятельности, успешной адаптации к цифровой среде, модернизации форм взаимодействия и актуализации ценностных ориентиров.

Таким образом, студенческие отряды образовательных организаций определяем как развивающийся вид современной молодежной субкультуры. Педагогическая значимость выражается в возможности концептуализации и операционализации результатов исследования для целенаправленного использования в целях повышения эффективности воспитательной работы и активизации студенческой вовлеченности в воспитательный процесс, а также в способности формирования нового инструментария для педагогов, основанного на субъектности, учете особенностей молодежной среды и интеграции актуальных молодежных трендов в систему воспитания.

Ссылки на источники / References

1. Левикова С. И. Неформальная молодежная субкультура: монография. – М.: Вузовская книга. – 2010. – С. 384.
2. Бушмарина Н. Н. Молодежные субкультуры как предмет педагогического исследования: автореф. дис. ... к. п. н.: 13.00.01. – М., 2008. – 19 с.
3. Cohen, S. H. Folk devils and moral panics: The creation of the mods and rockers. – London: Paladin, 1973. – 224 p. DOI: 10.1177/089124167300200308.
4. Hebidge D. Subculture. The Meaning of Style. – London, 1979. – 208 p. DOI: 10.4324/9780203139943.
5. Mcrobbie A. Feminism and Youth Culture. – MACMILLAN EDUCATION LTD Houndmills, Basingstoke, Hampshire

- RG21 2XS and London, 1990. – 278 p. DOI: 10.1007/978-1-349-21168-5.
6. Maffesoli M. The time of the tribes: the decline of individualism in mass society. – London; Thousand Oaks, Calif.: Sage Collection, 1995. – 176 p. DOI: 10.2307/3341701.
7. Haenfler R. Subcultures: The Basics. – Routledge, 2023. – 252 p. DOI: 10.4324/9781003228417.
8. Gennaro S., Miller B. Young people and social media: Contemporary children's digital culture. – Spain: Vernon Press, 2021. – 456 p.
9. Laffier J., Gadanidis M., Hughes J. Youth's relationship with social media: Identity formation through self-expression and activism // Young people and social media: Contemporary children's digital culture. – Spain: Vernon Press, 2021. – P. 91.
10. Laffier J., Gadanidis M., Hughes J. Youth's relationship with social media: Identity formation through self-expression and activism. – P. 92.
11. Virós-Martín C., Jiménez-Morales M., Montaña-Blasco M. Adolescentes, TikTok e Instagram: percepciones sobre el impacto de las tecnologías digitales en su vida social // Revista De Comunicación. – 2025. – 24(1). – P. 519–537. DOI: 10.26441/RC24.1-2025-3774.
12. Erfan K. The formation of subcultures: resistance to the hegemony of the dominant class, The creative basis for the Formation of subcultures: resistance to the hegemony of the dominant class // Creative basis. II. – 2017. – P. 252–256. DOI: 10.53032/tcl.2017.2.4.37.
13. Blackman S. J. Subculture theory: an historical and contemporary assessment of the concept for understanding deviance // Deviant Behavior. – 2014. – 35 (6). – P. 496–512. DOI: 10.1080/01639625.2013.859049.
14. Молодежные субкультуры / Т. Г. Исламшина, О. А. Максимова, А. Л. Салагаев [и др.]. – Казань: Казанский национальный исследовательский технологический университет, 1997. – 116 с. EDN COOVHV.
15. Суртаев В. Я. Социокультурное пространство молодежи: методология, теория, практика: Social – cultural space of youth: methodology, theory, practice = Soziolinguistischer Raum der Jugend: Methodologie, Theorie, Praxis. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2006. – С. 335. EDN QOGCZB.
16. Левикова С. И. Неформальная молодежная субкультура. – С. 34.
17. Суртаев В. Я. Социокультурное пространство молодежи: методология, теория, практика. – С. 335.
18. Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры. – М.: ОГИ, 2004. – 286, [1] с. – (Антропология/ фольклор: новые исслед. / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ин-т высш. гуманитар. исслед., Центр типологии и семиотики фольклора).
19. Музыка О. А., Беляева К. А. Феномен молодежной субкультуры в условиях социальных противоречий современного российского общества // Философия права. – 2010. – № 5(42). – С. 35–39. EDN NAXCEN.
20. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад; редкол.: М. М. Безруких, В. А. Болотов, Л. С. Глебова и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – С. 280.
21. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике. – М.: Высш. шк., 2004. – С. 95. EDN QZAPCV.
22. Сошников А. Е. Феномен молодежной субкультуры как явление городской культуры // Городская культура и город в культуре: материалы Всерос. науч.-практ. конф.: в 3 ч., Самара, 21–22 мая 2012 года / под ред. С. В. Соловьевой. – Самара: Самарская государственная академия культуры и искусств, 2012. – С. 346. EDN UFVBAR.
23. Мардахаев Л. В. Социальная педагогика: краткий словарь понятий и терминов. – М.: Российский государственный социальный университет, 2016. – 364 с. EDN LEFWZP.
24. Козина О. С. Молодежная субкультура как пространство формирования идентичности // Ямальский вестник. – 2015. – № 3(4). – С. 35–38. EDN ULZXIR.
25. Топилина Е. С. Трансформация молодежных субкультур в современной России: дис. ... к. ф. н.: 09.00.11. – Ростов н/Д, 2010. – 157 с.
26. Мосиенко Л. В. Исследования молодежной субкультуры: аксиологический аспект // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 2(121). – С. 241. EDN NMVCDX.
27. Glebova E. A. et al. Internetization of modern youth subculture // Vestnik of Samara State Technical University Psychological and Pedagogical Sciences. – 2020. – 17(3). – P. 26. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2020.3.2.
28. Glebova E. A. et al. Internetization of modern youth subculture.
29. Логвинова М. И. Разработка и апробация методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах» // Экспериментальная психология. – 2022. – Т. 15. – № 4. – P. 217. DOI: 10.17759/exppsy.2022150414.
30. Spirina V. A. et al. Assessment of social and personal manifestations of adolescents interested in youth subculture // Science for Education Today. – 2024. – 14. – P. 171–189. DOI: 10.15293/2658-6762.2404.08.
31. Логвинова М. И. Разработка и апробация методики «Диагностика признаков молодежной субкультуры в малых социальных группах».
32. Kolesnik E. A. et al. The Study of the phenomenon of the youth subculture and its place in the cultural and educational environment of the Russian higher education institution // Revista Amazonia Investiga. – 2020. – 9. – P. 88–96. DOI: 10.34069/AI/2020.26.02.10.

33. Молодежная общероссийская общественная организация «Российские Студенческие Отряды»: официальный сайт. – URL: <https://трудкрут.рф>
 34. Штаб молодежных трудовых отрядов Архангельской области: официальный сайт. – URL: <https://vk.com/@shtab29-shtaby-studencheskih-otryadov-arhangelskoi-oblasti>
 35. Все о движении: официальный сайт САФУ имени М. В. Ломоносова. – URL: https://narfu.ru/life/community/sso/o_dvijenii/
-
1. Levikova, S. I. (2010). *Neformal'naya molodezhnaya subkul'tura [Informal youth subculture]: monografiya*, Vuzovskaya kniga, Moscow, p. 384 (in Russian).
 2. Bushmarina, N. N. (2008). *Molodezhnye subkul'tury kak predmet pedagogicheskogo issledovaniya [Youth subcultures as a subject of pedagogical research]: avtoref. dis. ... k. p. n.: 13.00.01*, Moscow, 19 p. (in Russian).
 3. Cohen, S. H. (1973). *Folk devils and moral panics: The creation of the mods and rockers*, Paladin, London, 224 p. DOI: 10.1177/089124167300200308 (in English).
 4. Hebdige, D. (1979). *Subculture. The Meaning of Style*, London, 208 p. DOI: 10.4324/9780203139943 (in English).
 5. Mcrobbie, A. (1990). *Feminism and Youth Culture*, MACMILLAN EDUCATION LTD Houndmills, Basingstoke, Hampshire RG21 2XS and London, 278 p. DOI: 10.1007/978-1-349-21168-5 (in English).
 6. Maffesoli, M. (1995). *The time of the tribes: the decline of individualism in mass society*, Sage Collection, London, Thousand Oaks, Calif., 176 p. DOI: 10.2307/3341701 (in English).
 7. Haenfler, R. (2023). *Subcultures: The Basics*, Routledge, 252 p. DOI: 10.4324/9781003228417 (in English).
 8. Gennaro, S., & Miller, B. (2021). *Young people and social media: Contemporary children's digital culture*, Vernon Press, Spain, 456 p. (in English).
 9. Laffier, J., Gadanidis, M., & Hughes, J. (2021). "Youth's relationship with social media: Identity formation through self-expression and activism", *Young people and social media: Contemporary children's digital culture*, Vernon Press, Spain, p. 91 (in English).
 10. Ibid., p. 92.
 11. Virós-Martín, C., Jiménez-Morales, M., & Montaña-Blasco, M. (2025). "Adolescentes, TikTok e Instagram: percepciones sobre el impacto de las tecnologías digitales en su vida social" [Teenagers, TikTok and Instagram: perceptions on the impact of digital technologies on their social life], *Revista De Comunicación*, 24(1), pp. 519–537. DOI: 10.26441/RC24.1-2025-3774 (in Spanish).
 12. Erfan, K. (2017). "The formation of subcultures: resistance to the hegemony of the dominant class, The creative basis for the Formation of subcultures: resistance to the hegemony of the dominant class", *Creative basis. II*, pp. 252–256. DOI: 10.53032/tcl.2017.2.4.37 (in English).
 13. Blackman, S. J. (2014). "Subculture theory: an historical and contemporary assessment of the concept for understanding deviance", *Deviant Behavior*, 35 (6), pp. 496–512. DOI: 10.1080/01639625.2013.859049 (in English).
 14. Islamshina, T. G. et al. (1997). *Molodezhnye subkul'tury [Youth subcultures]*, Kazanskij nacional'nyj issledovatel'skij tekhnologicheskij universitet, Kazan', 116 p. EDN COOVHV (in Russian).
 15. Surtaev, V. Ya. (2006). *Sociokul'turnoe prostranstvo molodezhi: metodologiya, teoriya, praktika: [Social – cultural space of youth: methodology, theory, practice] = Soziolinguistischer Raum der Jugend: Methodologie, Theorie, Sankt-Peterburgskij gos. un-t kul'tury i iskusstv*, p. 335. EDN QOGCZB (in Russian).
 16. Levikova, S. I. (2010). Op. cit., p. 34.
 17. Surtaev, V. Ya. (2006). Op. cit., p. 335.
 18. Shchepanskaya, T. B. (2004). *Sistema: teksty i tradicii subkul'tury [System: texts and traditions of subculture]*, OGI, Moscow, 286, [1] p. (Antropologiya/ fol'klor: novye issled., Ros. gos. gumanit. un-t, In-t vyssh. gumanit. issled., Centr tipologii i semiotiki fol'klora) (in Russian).
 19. Muzyka, O. A., & Belyaeva, K. A. (2010). "Fenomen molodezhnoj subkul'tury v usloviyah social'nyh protivorechij sovremennogo rossijskogo obshchestva" [The phenomenon of youth subculture in the context of social contradictions in modern Russian society], *Filosofiya prava*, № 5(42), pp. 35–39. EDN NAXCEH (in Russian).
 20. Bim-Bad, B. M. (ed.) (2003). *Pedagogicheskij enciklopedicheskij slovar' [Pedagogical Encyclopedic Dictionary]*, Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya, p. 280 (in Russian).
 21. Polonskij, V. M. (2004). *Slovar' po obrazovaniyu i pedagogike [Dictionary of Education and Pedagogy]*, Vyssh. shk., Moscow, p. 95. EDN QZAPCV (in Russian).
 22. Soshnikov, A. E. (2012). "Fenomen molodezhnoj subkul'tury kak yavlenie gorodskoj kul'tury" [The phenomenon of youth subculture as the one of urban culture], *Gorodskaya kul'tura i gorod v kul'ture: materialy Vseros. nauch.-prakt. konf.: v 3 ch., Samara, 21–22 maya 2012 goda*, Samarskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv, Samara, p. 346. EDN UFVBAR (in Russian).
 23. Mardahaev, L. V. (2016). *Social'naya pedagogika: kratkij slovar' ponyatij i terminov [Social Pedagogy: A Brief Dictionary of Concepts and Terms]*, Rossijskij gosudarstvennyj social'nyj universitet, Moscow, 364 p. EDN LEFWZP (in Russian).

24. Kozina, O. S. (2015). "Molodezhnaya subkul'tura kak prostranstvo formirovaniya identichnosti" [Youth subculture as a space for identity formation], *Yamal'skij vestnik*, № 3(4), pp. 35–38. EDN ULZXIR (in Russian).
25. Topilina, E. S. (2010). *Transformaciya molodezhnyh subkul'tur v sovremennoj Rossii* [Transformation of youth subcultures in modern Russia]: dis. ... k. f. n.: 09.00.11, Rostov n/D, 157 p. (in Russian).
26. Mosienko, L. V. (2011). "Issledovaniya molodezhnoj subkul'tury: aksiologicheskij aspekt" [Research of youth subculture: axiological aspect], *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, № 2(121), p. 241. EDN NMVCDX (in Russian).
27. Glebova, E. A. et al. (2020). "Internetization of modern youth subculture", *Vestnik of Samara State Technical University Psychological and Pedagogical Sciences*, 17(3), p. 26. DOI: 10.17673/vsgtu-pps.2020.3.2 (in English).
28. Ibid.
29. Logvinova, M. I. (2022). "Razrabotka i aprobaciya metodiki "Dagnostika priznakov molodezhnoj subkul'tury v malyh social'nyh gruppah" [Development and testing of the methodology "Diagnostics of youth subculture signs in small social groups"], *Eksperimental'naya psihologiya*, t. 15, № 4, p. 217. DOI: 10.17759/exppsy.2022150414 (in Russian).
30. Spirina, V. A. et al. (2024). "Assessment of social and personal manifestations of adolescents interested in youth subculture", *Science for Education Today*, 14, pp. 171–189. DOI: 10.15293/2658-6762.2404.08 (in English).
31. Logvinova, M. I. (2022). Op. cit.
32. Kolesnik, E. A. et al. (2020). "The Study of the phenomenon of the youth subculture and its place in the cultural and educational environment of the Russian higher education institution", *Revista Amazonia Investiga*, 9, pp. 88–96. DOI: 10.34069/AI/2020.26.02.10 (in English).
33. *Molodezhnaya obshcherossiyskaya obshchestvennaya organizaciya "Rossiyskie Studencheskie Otryady": oficial'nyj sayt* [All-Russian Youth Public Organization "Russian Student Squads": official website]. Available at: <https://trudkrut.rf> (in Russian).
34. *Shtab molodezhnyh trudovyh otryadov Arhangel'skoj oblasti: oficial'nyj sayt* [Headquarters of youth labor squads of the Arkhangelsk region: official website]. Available at: <https://vk.com/@shtab29-shtaby-studencheskih-otryadov-arhangel'skoj-oblasti> (in Russian).
35. *Vse o dvizhenii: oficial'nyj sayt SAFU imeni M. V. Lomonosova* [All about movement: the official website of the Lomonosov Northern (Arctic) Federal University]. Available at: https://narfu.ru/life/community/sso/o_dvijenii/ (in Russian).

Вклад авторов

А. В. Маркова – идея статьи, подбор и анализ литературы, разработка методологии исследования, написание текста статьи.

Ю. Н. Суриков – обработка и оформление результатов исследования, редактирование текста статьи.

Contribution of the authors

A. V. Markova - idea of the article, selection and analysis of literature, development of research methodology, writing the text of the article.

Yu. N. Surikov - processing and presentation of research results, editing the text of the article.